

Международный литературный конкурс „Страницы античности”

номинация: Лисандр и Алквиад
художественный рассказ

автор: Магдалена Петрова Телиева
Болгария

ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ

От черты до черты вода. Птицы, слетев со скал, отражаются в рыбах, и падая вниз, клюают с криком поверхность рябых зеркал.

- Век бы слушать это море - его слог, его говор, его горечь, его речь... - тихо сказал Василис, бросив белый, округленный камешек в воду. Теодорос молчаливо ждал. Волны качались с ритмами времени, вдаль уносились корабли. Наконец режиссер прикатился. Вся его круглая фигура носилась с скоростью ветра. Голова у него была совершенно круглая, широкая улыбка и большие синие глаза тоже были круглые. В руках носил толстая пачка отпечатанных листов с заголовком на первой странице: „сценарий”.

- Учтите, что я кастинг не проводил, сразу обратился к вам! Думаю, что вам по судьбе положено сыграть эти роли. Сценарий просто отличный! С прекрасными запоминающимися характерами. У автора новый свежий взгляд на вещи, височайший профессионализм, оригинальность изложения. Вы будете чувствовать себя вполне удобно в этих ролях! – режиссер махом принялся увещевать молодых актеров, при том говорил с азартом, с горячностью неофитов.

- О чем пиаришь? – пристально посмотрел Теодорос.

- Пелопоннесская война! – произнес с апломбом Никос Дамианос, режиссер. экстравагантный и слишком заславленный, не простой какой-то. Он сгорбился и с тяжестью, точно опуская стопудовая гиря выговорил – Пе-ло-пон-несс.

- Ну и что?

- Тебе не стыдно?

- Что это за птица? – нахальничавший актер словно забавлялся.

- Забавник. Даже детям в школе известно, что эта тема кассовая. Поступления будут! Пелопоннесская война это конфликт, очень длинный военный конфликт в Древней Греции.

- Прости! Я плохо учился в школе. История совсем не интересный предмет.

- Кое-что придется тебе вспомнить. Афина и Спарта. К примеру. Между Афинами и Спартой существовали противоречия. Скажем так. Афины представляли собой демократию, тогда как в Спарте власть находилась в руках олигархии. В полисах, входивших с ними в союз, обе стороны старались утвердить аналогичный собственному государственный строй. В частности, Пелопоннесская война была столкновением этих двух сильнейших в Греции государств — Афин и Спарты.

- Кхъ-кхъ... - актеры попробовали деликатно переостановить лекцию и переглянулись многозначительно. Никос, как бы не замечая, как настоящий Демосфен, продолжил:

- Вся Греция и ее колонии были поделены на два лагеря: сторонники Афин – Афинский морской союз и союзники Спарты – Пелопоннесский союз. Вокруг Афин

объединились полисы с демократической формой правления. В то время, как Спарту поддерживали олигархические государства. Кажется, я это уже выговорил. Ничего. Лишнего вам не будет. Война длилась 27 лет...

Внезапно над водой прыгнула стая летучих рыб и интеллектуальная тройка засмотрелась на них. Отдельные экземпляры поднимались, словно бегая от врагов, и снова погружались в море. Их движения можно сравнить с движением плоского камня, который, падая и снова отскакивая от воды, скачет, поднимаясь на несколько метров над волнами. Рыбы выскакивали на высоту около метра над поверхностью воды. Они не пролетали сразу большое расстояние. Скоро падали обратно в воду, отталкивались и делали второй прыжок. Может быть это действительно своеобразный способ ухода от преследования.

- Дальше... По сценарию... - вошел снова в тему режиссер, оставив без коммента это необычное явление, пришедшее как бы на помощь проиллюстрировать рассказ исторических события - Каждая воюющая сторона разрабатывала планы ведения войны, исходя из структуры своих вооруженных сил. Спартакское командование располагало с прекрасно обученной сухопутной армией. Оно предполагало организовать вторжение на территорию Аттики, скажем так, выманить из-под крепостных стен афинских воинов и разгромить их в решительном сражении. Уничтожение сухопутной армии и разорение территории Аттики должно было обескровить Афины и поставить их эдак в крайне тяжелое положение.

Планы афинских руководителей были иными. Понимая, что их воины уступают спартанским в умении и численности, афинские стратеги, решили отвести их за крепкие стены города и не принимать навязываемого спартанцами решительного сражения. Основной же ударной силой должен стать хорошо оснащенный афинский флот, который, имея на борту сильные отряды, должен был блокировать Пелопоннес с моря, высаживая десанты в наиболее уязвимых местах, захватывать соседние острова и громить врага там, где он не ожидает нападения...

Какое счастье, что этот материал попал к мне в лапы, какое счастье! – пухлое лицо режиссера округлилось еще больше и побагровело. Он не отрывал глаз от актеров.

- И где теперь этот Пелопоннес? Существует? – поинтересовался Теодорос.

- Тео, ты что, балуешься? – вмешался в разговор другой актер – Там же, на Балканском полуострове находится.

- Это красивый уголок южной части Балканского полуострова. – перебил его режиссер - Добавочно скажу, что это место зарождения и развития древнегреческой цивилизации. Это центр древнейшей цивилизации, имею ввиду город Микены, который находится на территории Пелопоннеса. Это Древняя Олимпия, место где когда-то давно зародились Олимпийские игры. Хватит! – Никос хлопнул по столу ладонью - Я не собираюсь обучать вас! Время — деньги! — фраза, надеюсь известна.

- А я не думаю, что современный зритель будет интересоваться историей! – продолжал держать оппозицию Тео. Его фрондёрство начало раздражать режиссёра.

- Ни фигя не понимаешь, что такое крутое кино! Попал мне в руки настоящий профессиональный сценарий, промахнуться не хочу! И не брюзжи, пожалуйста! Ты будешь играть Алкивиад, а Василису доверяю роль Лисандра. Лисандр – спартанский военачальник и флотоводец. Наварх, так сказать главнокомандующий! Алкивиад – тоже наварх, афинский, политический и военный деятель древних Афин. Оба они навсегда вошли в историю, благодаря Пелопоннесской войне. Сценарий готов к запуску!

- Окей, я согласен! – поспешил Василис. У него все освещалось жизнерадостной, самодовольной молодой, неизменной улыбкой и необычайной, античной красотой тела. Он имел высокий рост, статную фигуру, правильные черты лица, низкий голос, он вполне соответствовал. Этими данными он всегда мог рассчитывать на роль героя в эпохальных героических произведениях. Он посмотрел свысока на своего сценичного партнера.

У Теодороса глаза, нос, рот, всё сжималось как будто в одну неопределенную и скучную гримасу, а руки и ноги принимали неестественное положение.

- Говори, не молчи, скажи что-нибудь!

- Извини, но это не мое амплуа. Я люблю комедийные роли, всегда играл роль любовника.

- Гм... роль сексуального маньяка. Тебе карьера характерного актера ли нужна или путь к ведущим ролям? В хорошем кино нет амплуа. Амплуа - это штампа. Герои - любовники были всегда. Брэд Питт - для девочек, которые работают в универмагах. Настоятельно рекомендую тебе прочитать сценарий! Это – cool, понимаешь? Надо немедленно заняться делом!

- Ты так долго уговариваешь меня, а почему сам не изъявишься в роли „дидакала” – режиссера и актера одновременно? Получиться у тебя великолепный Алкивиад.

- Каждый Еремей про себя разумеет! Ты специально приглашенная звезда! Разве это не понимаешь? Вот что скажу тебе, Тео. Недавно, комедийный актер стал президентом Гватемалы! Не имея никакого опыта политической борьбы! Будет бороться с коррупцией! Вот как. Комик лидирует на выборах президента! Кстати, дорогой юморист, весельчак и шутник, твой герой Алкивиад был, пожалуй, самой яркой личностью не только в Афинах, но и во всей Греции. Политический деятель и полководец.

- Никос, мне нужно будет фантазировать, чтобы найти в себе то, чего я никогда не испытывал в реальной жизни. Я не могу понять внутреннюю логику персонажа, причины его поступков. Ведь я должен для себя „оправдать” каждое слово и каждое действие моего персонажа, то есть понять причины и цели.

- Послушай, там, в пьесе указаны все обстоятельства, в которых находится твой персонаж. Тебе не будет трудно разобраться. Сами обстоятельства поведут твои мысли, чувства, поведение. Получиться подлинное переживание. Будешь держаться как можно ближе к авторскому тексту. Если добавишь своего, автохтонного, приветствовать буду.

- Это сверхзадача!

- Это не сверхзадача. Довести до зрителя главную мысль сценария - это актерское искусство! Я убежден, что ты справишься! Хочу сделать хороший, прибыльный фильм...

При таком положении дел, в конце концов должен был возникнуть лозунг „Давайте!” К сожалению, услышан только один ответ - „Я согласен!” Это сказал Василис Ангелопулос. Повторно.

- Теодорос Рестис! Что тебя пугает? Характер полно обрисован, и тебе нужно провести точно его через все перипетии, развязка устроена. Так в чем же проблема? Может быть гонорар тебя не устраивает, что ли?

Теодорос произнес нечто аморфное „может-быть-да-а-может-быть-и-нет”

- Или может быть тебя преследует чувство, что какие-то элементы не в порядке, сомневаешься что-то не так. Ну, говори же! Вот с Василисом уже ударили по рукам!

Протянулось очень длинное молчание. Молчание Теодороса явно не говорило о симпатии к предложенной роли.

- Ну, читай! Знакомься с персонажем! - Никос Дамианос уже терял терпения. Он вынул из сценария несколько страниц, а потом еще одну кучу и подал их Василису – Читай и ты! Входи в роль!

Оба актера занялись с чтением. На самом деле зачитались с интересом. Режиссер уже выходил из себя. „Время - деньги, деньги – вода. Вода утекает в никуда!” – непрерывно напоминала ему песня, которая доносилась из дискотеки – „Дай же небо маленький знак: кто друг, а кто нам враг”.

- Э! Слушайте, я пойду за кофе, пока вы справитесь с текстом! – отбарабанил он и отправился к дискотеке, что на порту находилась.

Теодорос начал разбираться:

Алкивиад

Родился он в знаменитейшем государстве и в знатнейшем роде, превосходил всех своих современников красотой, был обилён умом и способен ко всякому делу. И на суше, и на море проявил он себя как великий полководец. В искусстве слова он не уступал лучшим ораторам. Речь и внешность его производили такое впечатление, что никто не мог тягаться с ним в споре. Был он также богат и, когда требовали обстоятельства, - трудолюбив и терпелив. Был он щедрым, блистательным в обиходе и во всем образе жизни, обходительным, обаятельным и умеющим ловко приноровиться к случаю.

От него как бы исходило какое-то непреодолимое очарование, перед которым не могли устоять даже враги и недоброжелатели. Толпа знатных афинян окружала Алкивиада, ходила за ним по пятам, предупреждала все его желания.

Алкивиад стремился любыми способами выделиться из массы сограждан, „быть не как все”. Это проявлялось даже в мелочах. Так, на своем боевом щите он приказал изобразить не родовую эмблему, как было принято, а Эроса с молнией в руке, сам же щит сделать позолоченным. Для завоевания славы и престижа Алкивиад не останавливался ни перед какими денежными тратами.

Алкивиад активно участвовал в спортивных состязаниях. На Олимпийских играх он добился такого триумфа в колесничных бегах, какой ни до того, ни после того не выпадал на долю ни одного из греков.

Алкивиад блестяще владел искусством спора, да и в целом был наделен редким даром красноречия. Это имело большое значение в условиях афинской демократии, когда все вопросы государственной жизни решались путем открытого обсуждения и дискуссии. В дополнение к природной одаренности он, естественно, получил прекрасное образование, как и подобало отпрыску знатного рода, готовящемуся к политической деятельности. Алкивиад общался с софистами, прежде всего с Сократом.

Должность стратега давала ему ряд важных прерогатив, в том числе право законодательной инициативы и прямой апелляции к народному собранию. Воспользовавшись этим, Алкивиад уже в первый год своего пребывания в должности круто изменил внешнюю политику Афин в „антиспартанскую” сторону.

Сначала Алкивиад был ярким афинским патриотом. Он участвовал в боях, храбро сражаясь с врагами Афин. Позже Алкивиад переходил то на сторону Спарты, то на сторону персов; то действовал в союзе с крайними демократами, то требовал введения в Афинах олигархического строя.

Алкивиад дал иной оборот Пелопоннесской войне. Спартанский флот на время был уничтожен. Владычество афинян на море, казалось, восстановлено. Все афиняне, в том числе и неимущие, получили опять политические права. Установлен был новый порядок заседаний Совета. Он является сюда как триумфатор. Город, который его изгнал теперь с восторгом встречает Алкивиада. Его личность затмила всех.

Произнесенное над ним проклятие было взято назад, столбы с приговором бросили в море. Взамен конфискованного имущества, Алкивиад вознагражден почетными дарами. Ему было поручено высшее командование на суше и на море, и он был облечен неограниченными полномочиями во всем.

Однако на историческую сцену выступают две личности, которые со своей стороны переворачивают ход войны. Это были спартанский наварх Лисандр, человек способный, энергичный, не останавливавшийся ни перед чем для достижения своих целей и молодой персидский принц Кир Младший.

Положение Алкивиада стало затруднительным.

Во время отсутствия Алкивиада его заместитель вопреки запрету вступил в сражение. Лисандр погнался за ним и афиняне потерпели поражение. Важнейшим следствием боя явилось то, что афинское Народное собрание отредило от командования Алкивиада. Враги обвинили Алкивиада и в других злоупотреблениях. Он был убит союзниками Лисандра. Так завершилась жизнь выдающегося воителя. Уже многие столетия его имя не покидает страниц энциклопедий, вспоминающих флотоводца - победителя в нескольких сражениях.

Алкивиаду было девятнадцать лет, когда началась Пелопоннесская война. Умер он в год окончания Пелопоннесской войны.

Василис тоже увлекся чтением:

Лисандр

Он принадлежал к древнему, знатному роду, который утратил свое богатство.

Вырос в бедности, был честолобив и жаждал первенства. Выделялся умом, блестящими способностями, железной волей и исключительным честолобием. Лисандр был мужествен, показал себя дисциплинированным, как никто другой в соблюдении спартанских обычаев.

Проявилась и другая сторона его характера: хитрость. Он мог льстить, ухаживать за людьми высокого положения, терпеть любые обиды и оскорбления, если ему это было выгодно. Лисандр обладал способностью подавлять гордыню перед сильными мира сего, что позволило ему быть не только воином, но и дипломатом. Когда спартанцы упрекали его в чем-нибудь он всегда отвечал: „Где не годится львиная шкура, там надо подшить лисью”.

В течение десяти лет он был самой крупной политической фигурой в Греции.

Так как олигархи, поставленные во главе городов, были обязаны своим возвышением Лисандру, то он считался в это время распорядителем судеб Греции, поэты воспевали его подвиги. Некоторые города почитали его как бога.

Заслуги Лисандра оказались достаточно велики и когда Алкивиад вернулся в Афины после побед над спартанским флотом, в качестве противника знаменитого флотоводца поставили именно его.

Он направил к порту со всех сторон грузовые суда, открыл верфь для постройки триер, возобновил торговлю в гавани. Законность его распоряжений никогда не оспаривалась. Лисандр сумел восстановить мощь флота на деньги персидского царя Кира. К спартанцам стали перебегать гребцы с судов противника.

Лисандр помог аристократам уничтожить демократию и изгнать своих противников. Когда аристократы вновь примирились с демократами, он высказал радость по поводу этого примирения. Он то лицемерно укорял мятежников за распри, то тайно одобрял убийства демократов. Таков был Лисандр.

Спартанской суровостью жизни и твердостью характера он резко отличался от тщеславного и мягкого Алкивиада, но был похож на него в отношении хитрости, с которой умел составлять дальновидные планы, а также настойчивости и энергии, с какими приводил в исполнение эти планы.

Спартанский полководец избегал сражения со Алкивиадом.

В заключительный период Пелопоннесской войны он командовал спартанским флотом

Решающее морское сражение Пелопоннесской войны состоялось у берегов Фракии. Противники имели примерно равные силы, и поэтому исход битвы во многом зависел от искусства флотоводцев. Лисандр вел постоянное наблюдение и в конце концов дождался удобного момента для атаки. Спартанцам удалось застать афинян врасплох и взять на бордаж почти все их корабли, стоявшие в гавани, экипажи которых в своем большинстве находились на берегу. Это поражение положило конец морскому могуществу Афинского государства и приблизило конец Пелопоннесской войны.

После побед на море Лисандр возглавил сухопутные войска Спарты и ее союзников и захватил несколько полисов, в которых поставил у власти своих наместников. Диапазон средств, с помощью которых он одерживал верх над своими политическими противниками был необычайно широк. Флот и армия Пелопоннесского союза осадили Афины с моря и суши.

Лисандр постепенно создал единообразные олигархические правительства в греческих городах, руководимых из одного центра и поддерживаемых спартанскими гарнизонами. Это было тот элемент, который Спарта со своей стороны внесла в историю политического развития Греции.

Лисандр, при финансовой поддержке Персии, приобрел огромную силу и влияние не только в родной Спарте, но и во всей Греции. Он обладал значительным политическим весом.

Герой Пелопоннесской войны погиб в сражении в завязавшейся рукопашной схватке. Спартанская держава в том виде, как ее создал Лисандр, не пережила своего создателя. Она по сути дела представляет собой чистый, не растянутый во времени эксперимент с хронологическими гранями, равными началу и концу активной политической деятельности Лисандра.

Никос Дамианос вернулся быстро:

- Э! Театральные мастера! Просмотрели текст? – и не дожидая ответа, распорядился – Поехали!

- Куда? – округлила глаза группа из двух человек.

- В Эпидавр. Мои молодые актеры участвуют там в театральном фестивале.

Посмотрим их выступления. Посмотрим как они справятся. Кстати, в программе есть и другие постановки древногреческой драматургии – произведения Еврипида, Эсхила, Аристофана, Софокла. Не будет безинтересно, уверяю вас. Возьмем водную маршрутку и на кораблике продолжим наш разговор. Я уже заказал и билеты, и кофе.

Можно сказать, что на долю Василиса Ангелопулоса и Теодороса Рестиса выпало счастье, удача выпала неожиданная. Но вы не завидуйте, если кому-нибудь повезло, не завидуйте им, а порадитесь вместе с ними, и удача будет и ваша. А кто завидует, как сказал Эзоп, тот себе же делает хуже. Вот, был такой человек, сажает апельсины, а вырастают кактусы. Сажает лимоны, а вырастают опять кактусы. Садил виноград, - росли все равно кактусы. Нельзя сказать, что актеры похожи на этого неудачника. Дело в том, что им предлагалось посетить старейший театр в стране, чья акустика до сих пор поражает умы архитекторов и инженеров. И сами проверить правда ли то, что зрители на самых дальних трибун превосходно слышат шепот и даже шелест одежд актеров. Плюс, посмотреть с профессиональным любопытством, что и как сделали их коллеги. Плюс, еще один бонус. Эпидавр, это небольшое селение

считалось священной лечебницей. Жители города ещё с доисторических времен поклонялись богу исцеления Асклепиосу. Древние греки верили, что лечить больных могут не только микстуры и порошки, но и театральные представления. Как точно это свершается, интересно узнать.

Кораблик тихо плывет по волнам. Никос Дамианос бурно размахивает руками.

- Нет! Вы просто не знаете какое яркое и незабываемое начало придумал! Прямо изумительно! Слышали про знаменитого „греческого огня”? Нет?! Это одна из ста великих военных тайн. Тайное оружие во время Пелопоннесской войны... - Никос сделал драматическую паузу, как бы забыл название. Актеры повернулись к нему, полные ожидания.

- Спасибо за внимание! – сказал он с улыбкой - Знаете, я думаю, что доставлю вам удовольствие своей маленькой лекцией. Тайну этого оружия греки оберегали в течение пяти веков, пока она не оказалась утерянной навсегда.

- Теперь что будешь делать? – скептически спросил Теодорос.

- А в чем загадка? – поинтересовался и Василиос.

- В „греческом огне”! – восторжествовал своим открытием режиссер – Тайна византийского огнемета. Спартанцы во время Пелопоннесской войны применяли его. Они метали чистое пламя. Оно летело с оглушительным и страшным ревом. Сделаем нечто подобное! Огонь, поток света, который будет расширяться и простираться в небо. Ошеломляющий эффект! Начальный драматический взрыв, потом очень яркие звезды, которые превращаются в форму ветвей пальмы. И горящие корабли. Получится громадный футуристический эффект! Заставим небеса прийти в себя!

Актерский состав молчал. Может, замерли в ошеломлении.

Никос Дамианос вывел их из состояния крайнего удивления и озадаченности:

- Послушайте, прелесть какая! – и он снова воспламенился - На первом плане - крупное парусное гребное судно. Оно таранит неприятельский корабль. Вдали ведется морское сражение. В крупном масштабе - флотоводец Лисандр. Он возглавляет спартанский флот. Дальше... - он пролистал несколько страниц сценария:

Эпизод 39:

Сцена вторая: Лисандр не хочет принимать открытого боя. Замыслил хитрость.

Приказывает матросам и кормчим быть наготове. И вот афинские корабли в полном боевом порядке выступают против спартанцев. Лисандр не принимает вызова. Афиняне отходят, матросы сошли на берег. Лисандр позволяет своим матросам тоже высадиться на берег. Следующие дни афиняне продолжают попытки вызвать Лисандра на открытый бой. Безуспешно. На пятый день афиняне с явным пренебрежением относятся к своему противнику. Вытаскивают часть своих кораблей на берег, матросы разбрелись по соседним деревням. Вот тогда Лисандр отдает приказ атаковать врага одновременно и с моря и с суши. Обальденность какая! Круто? Дальше – короткая битва. В конечном счете – ни флота, ни денег, ни матросов у афин.

Актеры прислушались. Настроили все свое внимание на рассказ:

- Это тоже изумительно! Чудненько и хлебно! – режиссер успел разжечься, читал с большим воодушевлением и указывал рукой что и где, на море и на суше:

Эпизод 88:

Сцена первая. Солнечный день. Граждане Афин охвачены необыкновенным возбуждением. Обсуждают один и тот же вопрос - о военной экспедиции в Сицилию. На афинских улицах и площадях, в лавочках и мастерских собираются люди. Многие здесь же на земле или песке чертят карту Сицилии. Овладев Сицилией, наступит

счастливого время, и самые бедные из афинских граждан станут богатыми. Имя Алкивиада у всех на устах. Одни им восторгаются, другие говорят о нем с ненавистью.

Сцена вторая. Изящна и изысканная картина: Алкивиад считает, что успех похода принесет ему небывалую славу и он станет первым человеком в Афинах. Алкивиад выступает с речью перед Народным собранием. Алкивиад употребляет все свое красноречие и энергию, чтобы побудить афинян направить войско в Сицилию. Речь Алкивиада имеет успех. Но есть и такие, которые предупреждают: сицилийский поход - опасная затея. Главная задача афинян - не борьба за Сицилию, а охрана собственного государства. Они предупреждают: Алкивиад преследует лишь личные интересы: он молод, радуется своему избранию в военачальники, хочет славы и богатства. Вопреки того, начинаются спешные приготовления к походу.

Сцена третья. Редкое зрелище. На берегу собирается множество людей - почти все население города. Одни садятся на корабли, готовясь к отплытию, другие провожают их. Они переживают разные чувства - и надежду на благополучное возвращение своих близких с победой и с богатой добычей, и чувство тревоги.

Сцена четвертая. Яркая и красочная картина. На рейде стоят под парусами военные эскадры. Корабли богато украшены снаружи и внутри. Экипажи состоят из самых отборных людей. Все это скорее похоже на военный парад, которым афиняне хотят показать свою военную мощь перед всеми греками, чем на начало трудного и опасного похода.

Сцена пятая. Великолепный момент. Это еще не истрепано: Глашатай громким голосом произносит обращенную к богам молитву, какую полагалось произносить перед отправлением войск в поход. Слова этой молитвы повторяются матросами и воинами на всех кораблях одновременно и народом на берегу. Дымятся жертвенники. Матросы и командиры совершают по древнему обычаю возлияния из золотых и серебряных кубков, в которых вино смешано с водой. На кораблях и на берегу поют гимн, и корабли снимаются с якорей. Четким строем выходят из гавани и берут курс на запад.

Сцена шестая. Неожданное событие: Только что эскадра высадились на западном побережье Сицилии из Афин в Сицилию прибыл государственный корабль. Алкивиаду приказано возвратиться и предстать перед судом. Обвиняют его в заговоре против народа. Он приговорен к смертной казни. Узнав об этом Алкивиад вступает в переговоры со спартамцами и переходит на их сторону...

Море плещет, играет, искрится вода. Медлительно шелестит бирюзовая волна. Море останется морем всегда...

- Локация подходящая. Посмотрите, в ней практически ничего не понадобится менять... А вот эта сцена? Первоклассно! Божественно и безподобно.

Эпизод 34:

Сцена седмая. Пешие войны тоже произносят клятву. Слышатся тысячи голосов одновременно: „Клянусь не посрамить это священное оружие, не оставить товарища, стоящего рядом со мной в строю. Я буду защищать эти сакральные и гражданские места и не оставлю моё отечество. Я сделаю всё чтобы оно стало больше и могущественнее. Я буду слушать тех, кто в данный момент находится у власти, и выполнять законы, которые действуют сейчас и будут действовать в будущем. Если кто-либо попытается отменить их, я не позволю им этого сделать, пока у меня будут силы. Я клянусь чтить своих предков. В свидетели я беру богов Аглавру, Гестию, Энея, Эниалия, Ареса, Афину, Зевса, Таллию, Ауксо, Гегемона, Геракла, границы отчизны и её хлеба, ячмень, вино, оливки и фиговые деревья.”

Никос Дамианис остановился только на минутку. Можно назвать его актерским режиссером, имел свою методику работы с исполнителями ролей:

- Фиговые деревья знаете что такое? Смоковница! Хорошо известное дерево и на которое делаются нередко указания в Священном Писании. Не правда ли, что очень круто? Фильм станет одним из символов той эпохи! Хочу снять его немедленно! И думаю, выбрал самые подходящие люди для главных ролей. Картина получится рентабельной. Будет у нас „Оскар”, будет большая пятерка наград, увидите!

Словом, что расшатано, то расшатано, это как трещина в дереве – ничем не замажешь, и не заклеишь, напротив, чем дальше, тем сильнее, и так на всю жизнь. Но это творческая расшатанность. Греческий огонь в груди режиссера!

- А это как любо-дорого! На зависть всем! И на славу! И на деньги! - режиссер продолжал рассусоливать все сценки.

Эпизод 27:

Сцена девятая: В крупном плане – тяжелая железная монета. Спартанцы рассматривают ее, взвешивают. Один из них читает запрет о пользовании золотой и серебряной монетой. Обсуждают. Строгий закон разрешает тратить только деньги из железа. И грозит закон смертной казнью всем, у кого будут найдены иные. Недоумение. Обсуждают. Читают дальше. Эти меры с целью предотвратить распространение роскоши и богатства в победоносной Спарте. Тяжелые железные монеты труднее будет накопить в больших размерах. Вот до чего докатились спартанцы. Бурный смех... и взрыв возмущения. Вот это здорово! Балдэж какой-то! Изумительно...

Василис Ангелопулос и Теодорос Рестис старательно слушали. Никос Дамианос разболтался окончательно и бесповоротно:

- И это пригоже! Так тоонко! Прямо роскошь!

Эпизод 48:

Сцена вторая: Лисандр отправляется к Фарнабазу. Этот перский начальник написал жалобы против него. Лисандр опасаясь последствий, надеется как-нибудь с ним договориться. Встречаются. Лисандр просит его написать в Спарту оправдывающее его письмо и взять обратно свои жалобы. Фарнабаз любезно принимает спартамца и в его присутствии пишет письмо, какое просить Лисандр. Но, запечатывая письмо и передавая его Лисандру, ловкий сатрап ухитряется и подменяет его другим, заранее заготовленным и совсем другого содержания. Прибыв в Спарту, Лисандр передает письмо Фарнабаза в уверенности, что там содержится полное его оправдание. Но когда это письмо прочли вслух, стало ясно, что коварный перс обманул опытного хитреца Лисандра.

Вокруг режиссера собралась толпа, почти все люди, которые плыли на этом корабле окружили его. Они подумали, что разыгрывается какой-то оригинальный спектакль, прелюдия к театральному фестивалу в Эпидавре. Когда он закончил, все захлопали в ладоши. Бурно аплодировали.

Никос Дамианис пришел в себя. Кофе давно отстыл.

В Эпидавском театре шоу уже началось.

Актеры, одеты в длинных разноцветных робах, построенные в круг, смотрели спиной к центральной точке. С этого места колесо должно завертеться вокруг своей оси так, чтоб околдовать зрителей. Таков был замысел режиссера.

Лица актеров оставались скрытыми за огромными масками, на которых видны только три прорехи – для глаз и для говора. Оттуда выходила волна на древнегреческом языке, не было перевода и от сцены надеялись, что только звуковой резонанс затронет то место у зрителей, которое называется Душа или Сознание. Только таким способом пьеса будет воспламенять ассоциации. Только таким образом спектакль окажется доступным и понятным для зрительских восприятия. Так думал режиссер.

Зрители слушали монотонный голос актеров, смотрели на колесо, которое вращалось вперед-назад, в невозможности сделать полный оборот. После многих попыток актерам все таки удалось привести в движение колесо, которое они сами собой изображали. Повернули и дали ему ускоренный ритм. Речь их, которая до этого момента звучала равномерно, понеслась мощнее.

Маски трудно воспринимались – нереальная действительность в пыльном луче прожектора. Звук однако дотрагивался до души и расшатывал ее колокольным звоном. Потом тишина овладела театра. Осветители тактично выключили освещение. Погасли прожектора. Мрак и тишина. Пыль времени...